

Тётя из столовой, убирая внутри кастрюли и миски, вставила реплику:

— Сяо Чэнь, можешь меня чуть позже подвезти? Моя дочь сегодня поехала на какую-то выставку, добралась до Центрального здания, и теперь нужно, чтобы родители забрали. Смотрю, далеко это, на автобусе уже не успею.

Чэнь Сюлянь, держа палочки, быстро доела мясо с рёбер и торопливо кивнула.

* * *

Машина Чэнь Сюлянь была старым грузовиком, слишком изношенным и давно не мытым.

Тётя из столовой садилась в него не в первый раз. Надев куртку, она оглянулась назад и спросила:

— Там темно, что ты там везешь? Машина, видно, грузоподъёмная.

— Старый хлам, — боковым взглядом Чэнь Сюлянь взглянула в зеркало заднего вида, откуда был виден кузов. — Оборудование, которое раньше использовал отец Циньцинъ на заводе. Теперь оно устарело, можно только как металлолом сдать.

— Как там отец Циньцинъ? — тётя повернулась к Чэнь Сюлянь. — Нога лучше? Привези его в Зону Тинбо, у нас медицинские условия хоть и не сравнятся с районом Гуантун, но лучше, чем в ваших деревенских клиниках, где только хуже сделают.

Чэнь Сюлянь вела машину уверенно, она даже работала с перевозкой кокса. Уголки её губ дрогнули, но это не была улыбка:

— В этом году денег нет, в следующем привезу. Он всю жизнь пахал, бегал за бизнесом, а теперь лежит, и за ним ухаживают, кормят, поят. Ему, наверное, и вставать не хочется.

Тётя из столовой, щёлкая семечками, которые она, видимо, носила в кармане уже давно, забеспокоилась:

— Так ты его и будешь всю жизнь содержать?

Она выплюнула шелуху.

— Ты что, с ума сошла? Дома ему удобно, ни о чём заботиться не нужно, а ты ещё и молодую красивую няньку ему найми. Эх, дура ты.

— Он меня никогда не слушает.

Чэнь Сюлянь смотрела на фары впереди, похожие на стайку рыб, плывущих сквозь неоновые джунгли, с густым запахом крови.

Она повторяла эту фразу в голове, когда вдруг услышала крик:

— Мать твою! Вечно сплетничаешь, сволочь!

Чэнь Сюлянь сжала губы, поворачивая руль.

— Отвечай! Притворяешься мёртвой? Уши отрежу, Чэнь Сюлянь! Не думай, что я сейчас лежу и не могу до тебя дотянуться!

Машина плавно остановилась у пункта назначения.

Тётя из столовой, выходя, уговаривала её:

— Может, лучше развестись поскорее? Он ведь негодяй, слушай меня.

Чэнь Сюлянь с трудом улыбнулась. Тётя хотела сказать ещё что-то, но, увидев, как Чэнь Сюлянь постепенно сжимает губы, только ахнула и, стоя у двери, тихо жестами спросила:

— Вы разговариваете?

— Скажи ей, чтобы убиралась! Сучка! Какое ей дело? — Муж в ID-коммуникаторе бесился. — Ещё вмешается — лицо ей разобью! И ты, сволочь, не смей трогать мою машину! Это твоё? Быстро возвращайся!

— Заткнись!

Чэнь Сюлянь резко ударила по рулю.

Гудок оглушил прохожих. Тётя из столовой больше не стала слушать, схватила сумку и поспешно убежала. Оглянувшись, она увидела, как Чэнь Сюлянь, сидя в машине, краснеет от гнева, срываясь на мужа.

— Какой кошмар... — торопливо шла тётя. — Не повезло ей с таким мужем!

Янь Цзюньсюнь, выйдя из душа, не стал сушить волосы. С полотенцем на голове он присел рядом с аквариумом, где Панда держала черепаху, и наблюдал, как та ползает. Рядом висел световой экран, автоматически прокручивающий данные трёх жертв.

У Лю Чэня было более двухсот статей о делах о сексуальном насилии, но дела Лю Синьчэна, Ли Цзяньхуа и Хо Цинцзюня не были самыми заметными. Убийца действовала не спонтанно, у неё был план. Она выбрала этих троих, потому что что-то её спровоцировало.

Янь Цзюньсюнь пальцем смахнул данные и зашёл в колонку Лю Чэня.

Лю Чэнь представлял себя как нового медийного деятеля, его аватарка была стильной фотографией успешного человека. Его посты в реальном времени были посвящены делам о сексуальном насилии, заголовки были намёкающими и провокационными. Он также увлекался последующими репортажами, например, как живут жертвы и насильники, ему это было интересно.

Янь Цзюньсюнь выбрал новости о Лю Синьчэне, Ли Цзяньхуа и Хо Цинцзюне, начал листать экран. Он видел эти материалы много раз.

Жертвы сексуального насилия и способы насилия были в фокусе Лю Чэня. В своих ранних статьях он субъективно анализировал психологию жертв, разбирал каждое их выражение лица, каждый взгляд. Он считал, что всё это было сигналами между полами, что у насилия всегда есть причина.

Янь Цзюньсюнь прокрутил статью до конца и вернулся обратно. Он повторял это, забыв о черепахе, и только когда Панда постучала в дверь, заметил, что та заползла под раковину.

— Учи её, — открыл дверь Янь Цзюньсюнь. — Научи стоять.

— Ты всегда ставишь передо мной сложные задачи, — Панда держала поднос с горячим молоком, словно готовясь к сюрпризу. — Если ты выпьешь молоко до конца, она научится стоять.

Янь Цзюньсюнь вытер лицо полотенцем, смирившись:

— Я её прощаю.

* * *

Микрорайон Дибба находился в глуши, даже дальше, чем Хуэйхэ. Дома в районе выглядели так, будто вот-вот рухнут, покрытые многолетней грязью, словно их вытерли грязной шваброй. Аварийные лестницы снаружи были разломаны, перила покрыты ржавчиной. От ворот остался лишь контур, железных дверей не было, рядом одиноко стояла будка охранника.

Янь Цзюньсюнь несколько раз проехал вокруг, но не нашёл подходящего места для парковки, в итоге оставил машину на пустыре далеко от района, прямо рядом с мусорной кучей.

Ши Шаньянь, насладившись кондиционером в машине, с закатанными рукавами, на которых виднелись следы блокираторов с прошлой ночи, вышел из машины, помахав Маленькому оранжевому дракону.

Солнце в Зоне Тинбо высушило грязные лужи у мусорной кучи. Рядом с кучей была дренажная канава, ведущая из микрорайона Дибба. Янь Цзюньсюнь взглянул на неё: вода в канаве застыла черно-зелёной массой, вокруг роились зелёные мухи. Неподалёку ребёнок, прикрываясь газетой от солнца, справлял нужду, услышав звук машины, он обернулся.

— Не смотри, — Ши Шаньянь вежливо надел очки.

Янь Цзюньсюнь пошёл по грунтовой дороге к воротам микрорайона Дибба, заметив, что с мусорной кучи ворота не видны, их закрывает боковой фасад здания. Вокруг были фонари, но лампочки разбили камнями дети.

На полпути стояла деревянная доска с криво написанным предупреждением: «Не мусорить».

Янь Цзюньсюнь осмотрел доску, увидев на ней чёрные каракули. Его взгляд скользнул к микрорайону Дибба, теперь будка охранника была видна.

— Она оставила машину у мусорки, там не привлекает внимания, — Ши Шаньянь прикрыл глаза от солнца. — А потом стояла здесь, наблюдая за Хо Цинцзюнем.

— Эти дома, как и в Хуэйхэ, никто не станет убирать по часам, — взгляд Янь Цзюньсюня не двигался. — Здесь она не сможет использовать наклейку «Пунктуальная уборка».

Но мусор жильцов нужно вывозить, мусоровозы приезжают сюда нерегулярно, её машина должна быть старым грузовиком, чтобы выглядеть правдоподобно.

Старый грузовик — удобная штука.

Янь Цзюньсюнь оглянулся на свой старый спорткар.

Услуги «Пунктуальной уборки» тоже используют старые грузовики, кузов не должен быть слишком большим, чтобы вместить много хлама. Такие машины легко продать на вторичном рынке в Зоне Тинбо, рекламные наклейки снимаются, как упаковка от еды. Раньше такие

грузовики использовали для перевозки кокса и на сталелитейных заводах, сейчас они тоже встречаются.

Было слишком жарко, Янь Цзюньсюнь, просто пройдя это расстояние, почувствовал, как шея покраснела от солнца. Он остановился в тени у будки охранника, не заговаривая с дремлющим дедом. Краска на дверной раме будки почти облезла, при ближайшем рассмотрении можно было увидеть криво вырезанные ножом слова.

Сильный — сухой.

У входа стояли два горшка с увядшими цветами, кто-то обрезал цветущие ветки, половины их не было.

<http://bllate.org/book/16220/1456781>